

УДК 159.99

Адаптационный потенциал семьи как фактор радикализации личности

The adaptive potential of the family as a factor of radicalization of the individual

Жемчугова А.А., ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», avkern@list.ru

Zhemchugova A., Federal State Budget Scientific Institution «Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems», avkern@list.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2021.148.4.033

Ключевые слова: радикализация, терроризм, экстремизм, совладающее поведение, семейная адаптация, социализация, факторы радикализации.

Keywords: radicalization, terrorism, extremism, coping behavior, family adaptation, socialization, factors of radicalization.

Аннотация. Поскольку профилактика приверженности личности тем или иным радикальным идеологиям является одним из приоритетных направлений общественного развития на уровне фундаментальных исследований важно определить ее закономерности и факторы. В данной статье представлены результаты анализа взаимосвязи способности семей лиц, подвергшихся влиянию идеологий терроризма и экстремизма, к адаптации в изменяющихся условиях реальности, устойчивости, гибкости и сплоченности семейной системы со способностью личности использовать наиболее эффективные стратегии совладающего поведения, следовательно, успешно преодолевать кризисные ситуации, социализироваться и противостоять воздействию радикальных идеологий. Приведены результаты анализа литературных источников, затрагивающих проблему влияния адаптационного потенциала семьи на формирование личности террориста и экстремиста. С помощью регрессионного анализа определена степень влияния адаптационного потенциала родительской семьи на то, какие способы функционирования избирает личность в нынешней семье. Представленные результаты позволяют определить ведущие стратегии социально-психологического сопровождения лиц, подверженных влиянию радикальных идеологий.

Abstract. Since the prevention of a person's adherence to certain radical ideologies is one of the priority directions of social development at the level of fundamental research, it is important to determine its patterns and factors. This article presents the results of the analysis of the relationship between the ability of families of people who have been influenced by the ideologies of terrorism and extremism to adapt to changing conditions of reality, stability, flexibility and cohesion of the family system with the ability of the individual to use the most effective strategies of coping behavior, therefore, successfully overcome crisis situations, socialize and resist the influence of radical ideologies. The results of the analysis of literary sources concerning the problem of the influence of the adaptive potential of the family on the formation of the personality of a terrorist and an extremist are presented. With the help of regression analysis, the degree of influence of the adaptive potential of the parent family on what ways of functioning a person chooses in the current family is determined. The presented results allow us to determine the leading strategies of socio-psychological support of persons affected by radical ideologies.

Введение. Профилактика радикализации молодежи является одним из значимых направлений социального развития и государственной политики. Поскольку радикализация взглядов личности в значительной степени является фактором сопутствующим её дальнейшему вовлечению в идеологии терроризма и экстремизма. Следовательно, несет угрозу общественной безопасности. Для формирования наиболее эффективных стратегий

предупреждения вовлечения молодежи в деструктивные группы и культы необходимо рассматривать не только личностные особенности и предикторы способствующие этому, но и то каким образом функционирует данная личность в своем социальном окружении, а также каким образом данное окружение влияет на степень радикализации личности. В частности, потому, что социальная среда личности, подвергшейся

влиянию радикальных идеологий является одним из субъектов профилактического воздействия.

С точки зрения социальных наук радикализация личности сложный процесс, моделируемый множеством переменных и факторов. При этом, если рассматривать различные исследования, относящиеся к данной тематике, можно заметить, что особое место в становлении личности склонной к поступкам террористической и радикальной направленности, отводится семье, в которой воспитывалась данная личность.

Так аспекты формирования личности склонной к радикализму отражены в исследованиях М.М. Решетникова, С.Н. Ениколопова, С.В. Цыцарева, Д.В. Ольшанского, Т.Ю. Введенской, А. Бандуры, Е.А. Дзигунской, М. Вершинина, С. Рошина, Л.Я. Гозмана, Р. Гарифуллина, Е.Б. Шестопала, др. [5].

Семья для личности выступает как институт первичной социализации. Личность приобретает свои социальные качества, в том числе способность справляться с трудностями за счет личностного потенциала тех, взрослых, кто принимает участие в воспитании ребенка. Семья предоставляет для личности поле для освоения семейных, национальных, культурных, вероисповедальных традиций; передачи жизненно важных представлений о полоролевой, национальной, культурной и прочих видах идентификации [8].

В зарубежных исследованиях, проведенных на выборке лиц, совершивших поступки террористической направленности, отмечается значительная роль семьи в радикализации. Семья как носителя ценностей и среды для социализации и адаптации личности в кризисных ситуациях. Особое внимание уделяется способности семьи эффективно функционировать в стрессовых обстоятельствах [10;11].

В свою очередь М.М. Решетников в своих исследованиях среди ведущих предпосылок формирования личности террориста выделяет факторы воспитания. Среди которых воспитание в семье с негибкими религиозными или иными концепциями [6].

И.С. Мусиков и соавторы отмечают значимую роль семьи как субъект предупреждения экстремизма и терроризма. В своих исследованиях они говорят о том, что отсутствие в семье эмоциональной близости может приводить к деформации психики личности. Что может быть связано с недостатком чувства родительской защищенности. Восприятие мира как враждебно настроенного приводит к формированию оборонительной защитной

стратегии. Именно данное психологическое состояние в купе с выделением отсутствием этнической и культурной социализации по мнению исследователей может привести к формированию радикального мировоззрения и поведению террористической направленности [7].

Так семья в данном случае не выполняет функцию социализации и не позволяет личности сформировать адекватные стратегии реагирования в ситуации стресса. Результатом как отмечают Л.Я. Гозман и Е.Б. Шестопал становится социальная дезадаптированность молодых людей, им сложно устанавливать устойчивые социальные связи, что приводит к чувству отчужденности [1].

Следовательно, одной из наиболее значимых характеристик семьи, оказывающих влияние на радикализацию личности является то, как семья себя ведет при столкновении с трудной жизненной ситуацией. Подобные ситуации для функциональной семьи выступают как средство интеграции семьи. Именно особенности функционирования семейной системы выступают ресурсами социальной адаптации семьи и ее членов [2].

Е.В. Куфтяк отмечает, что при столкновении с трудностями в семье формируются адаптационные механизмы, которые он называет семейным совладанием, то есть стратегией более чем одного члена семьи в ответ на переживаемое внутреннее напряжение одного или нескольких членов семьи либо семейную дисфункциональность, способствующих сохранению, восстановлению и/или контролю семейной целостности и последующему развитию семейных отношений [3;4]. В дальнейшем семейное совладание перерастает в индивидуальные стратегии каждого из членов семьи и становится основой взаимодействия личности и общества. Так способность семьи противостоять трудностям выступает в качестве адаптационного потенциала семьи.

В качестве ведущих показателей адаптивности семьи по мнению Д.Х. Олсона являются степень сплоченности и гибкости семьи. То есть способность членов семьи оказывать взаимную поддержку, быть в непосредственном эмоциональном контакте и иметь внутреннюю устойчивую и одновременно гибкую структуру [9]. Следовательно, при анализе семейной ситуации лиц, подвергшихся влиянию радикальных идеологий, важно определить выраженность данных показателей в этих семьях, а также их связь с потенциалом личности в сложных жизненных ситуациях.

Методологический аппарат исследования.

В исследовании приняли участи 30 лиц (мужчин), подвергшихся влиянию террористических и экстремистских идеологий.

В качестве диагностических методик были применены Опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса, который позволит определить способность личности к эффективному реагированию в ситуации стресса, а также опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (Опросник FACES-3 / Тест Д.Х. Олсона), для определения степени сплоченности и гибкости семей в которых воспитывались данные лица.

Таблица 1. – Взаимосвязь семейной сплоченности и адаптации в семьях и совладающего поведения лиц, подвергшихся влиянию радикальных идеологий и стратегий

Показатели	Принятие решений	Друзья	Семейная сплоченность	Роли	Правила	Семейная адаптация
Конфронтационный				0,523**	0,553**	0,521**
Самоконтроль	0,487*	0,538**	0,415*			
Принятие ответственности				0,513*		
Бегство-избегание				0,482*		0,429*
Планирование решения проблемы				0,479*		

Анализируя данные представленные в таблице, мы можем говорить о том, что степень семейной сплоченности и способности семьи быть гибкими в кризисных ситуациях взаимосвязаны с различными стратегиями защитного поведения у лиц категории ОВ. Так чем выше была, и на данный момент остается, сплоченность в семье лица, тем выше его способность к самоконтролю, он чаще прибегает к данному коппингу ($r=0,415$; $p<0,05$). В наибольшей степени данный коппинг связан с наличие общего круга друзей у всех членов семьи ($r=0,538$; $p<0,01$) и возможность совместно принимать решения всеми членами семьи ($r=0,487$; $p<0,05$). То есть возможность каждого из членов семьи иметь влияние на процессы, происходящие в семье, возможность совместного времяпрепровождения и большая социальная вовлеченность семьи предполагает большую социальную ориентированность и приемлемость поведения ребенка, которая может выражаться в способности контролировать свои эмоциональные и поведенческие проявления. В том случае если самоконтроль не достигает наивысших значений и не становится единственным способом саморегуляции в ситуации стресса, данная стратегия может быть полезна тем, что помогает находить наиболее рациональные решения из сложившихся

Для того, чтобы определить наличие и характер связи между показателями функционирования семейной системы в которой воспитывались лица подверженные влиянию идеологий терроризма и экстремизма и их способности в настоящем избирать эффективные стратегии реагирования в стрессовой ситуации был применен коэффициент корреляции Пирсона.

Результаты исследования. Обобщенные результаты исследования представлены в таблице 1.

ситуаций и дает возможность не совершать резкие необдуманные решения.

В то же время, при ведущей роли данной стратегии совладающего поведения, может формироваться отчужденность личности от собственных чувств и переживаний и неспособность адекватно их отслеживать и выражать, вследствие чего возрастает уровень общего психического напряжения личности. То есть в семьях со сцепленным типом сплоченности, когда у членов семьи отсутствует личное пространство и независимость, формируется тип личности с размытой идентичностью и подверженной влиянию из вне. В стрессовых ситуациях такая личность будет до последнего следовать доктринам группы, с которой находится в слиянии и сдерживать, а часто и считать недопустимыми и стыдными, любые эмоциональные проявления.

В данном конкретном случае подобная картина может быть связана с тем, что семьи опрошенных респондентов часто обладают, устоявшейся религиозной картиной мира и кругом общения, поддерживающим религиозные убеждения. Это предполагает преобладание в социальном окружении личности религиозных ограничений и ценностей, высокую значимость моральных устоев, среди которых сдержанность занимает одно из центральных мест. Для таких семей характерно наличие однозначных

представлений о приемлемом и неприемлемом поведении, большое значение здесь имеет образ семьи, предъявляемый в социум. Соответственно закономерным становится развитие саморегуляции как механизма совладания.

При этом степень семейной адаптации, то есть способности семьи быть гибкой в ситуациях кризиса в наибольшей степени связаны с такими стратегиями совладания как конфронтация ($r=0,521$; $p<0,01$) и избегание ($r=0,429$; $p<0,05$). В структуре адаптации семьи эти копинги имеют связь с наличием четкой ролевой структуры в семье ($r=0,523$; $p<0,01$; $r=0,482$; $p<0,05$), а конфронтация еще и с наличием правил ($r=0,553$; $p<0,01$). То есть при возрастании степени ролевой дифференциации у личности формируется стремление к решению трудностей либо путем открытой конкурентной борьбы, что предполагает проявление агрессии, либо усиливается стремление избегать сложностей и их разрешения. Так при устойчивой ролевой дифференциации в семье личность научается в зависимости от ситуации выбирать наиболее оптимальную стратегию поведения. Это подтверждается также и тем, что ролевая устойчивость связана с такими копингами как планирование решения проблем ($r=0,513$; $p<0,05$) и принятие ответственности ($r=0,479$; $p<0,05$).

Исходя из чего мы можем говорить о том, что ведущую роль в формировании совладающего поведения личности лежит ролевая структура семьи. Так при ее отсутствии, то есть семейной структуре хаотичного типа личность может испытывать трудности при решении стрессовых задач в связи с тем, что в ходе взросления не имела достаточной опоры на родителей, способных справиться с трудностями. Что могло привести к общему убеждению в непредсказуемости и опасности мира. Данное убеждение, в свою очередь формирует у личности либо излишне агрессивное и необдуманное защитное поведение, либо попытку убежать от происходящего в мир фантазий, к магическому мышлению.

При этом слишком жесткая ролевая структура в ригидной семейной системе так же не позволяет личности успешно выстраивать стратегии совладания в связи с тем, что ребенок в данной структуре часто лишен свободы выбора и

поведения. Он просто не научается справляться с трудностями поскольку в процессе взросления вся ответственность за это лежит на родителях. В конечном итоге мы получаем инфантильную личность, склонную подчиняться авторитетам и искать способы и фигуры для переложения ответственности за свою жизнь. Кроме того, такая личность слабо распознает свои чувства и желания, что так же способствует возрастанию психического напряжения и поиску способов его выразить, в том числе в виде радикальных убеждений и поведения.

Следовательно, мы можем говорить о том, что сниженная способность семьи к адаптации, ее ригидность и хаотичность могут приводить в дальнейшем к радикализации личности, так как они не позволяют сформировать адекватные стратегии совладающего поведения у ребенка. В данном случае радикализация становится своеобразным способом совладания с кризисами в течении жизни индивида. Это подтверждается тем, что наибольшая часть лиц, подверженных влиянию радикальных идеологий оказались в данных структурах период переживания личностных и социальных кризисов.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем делать вывод о том, что важным аспектом для ресоциализации и дерадикализации личности подвергшейся влиянию деструктивных идеологий является ее социальное окружение и прежде всего все семья в которой он находится в данный момент. Следовательно, система адаптации настоящей семьи лица, подвергшегося влиянию радикальных идеологий, так же имеет большое значение. При этом исследования показывают, что система функционирования и адаптации семьи во многом зависит от того, как эта система была выстроена в родительской семье.

В нашем исследовании мы провели регрессионный анализ для того, чтобы определить степень влияния механизмов адаптации в родительской семье на настоящие семьи лиц, подверженных влиянию радикальных идеологий. Что позволит определить вектор для дальнейшего социального и психологического сопровождения таких семей.

Данные полученные в ходе анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Влияние семейной сплоченности и адаптации в родительской и нынешней семье лиц, подвергшихся влиянию радикальных идеологий и стратегий

Показатели	Сплоченность в родительской семье		Адаптация в родительской семье	
	R ²	p	R ²	p
Сплоченность в настоящей семье	0,510	0,001		
Адаптация в настоящей семье			0,430	0,002

Примечание: R² - Коэффициент детерминации

Исходя из данных в таблице, мы можем сделать вывод о том, что взаимоотношения в родительской семье значимо влияют как на уровень сплоченности, так и на уровень адаптации нынешних семей лиц категории особого внимания. Из этого можно сделать вывод о том, что респонденты склонны в собственных семьях создавать схожие механизмы взаимодействия, что в дальнейшем может затруднять их ресоциализацию, так как возвращаясь в подобную среду они будут продолжать испытывать дефицит удовлетворения имеющихся потребностей. Соответственно, будут искать иные пути их реализации. Это в свою очередь повышает риск рецидива. Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе

ресоциализации лиц данной категории должна приниматься во внимание вся семейная система, в которой он находится.

Выводы. Таким образом исходя из представлений о том, что радикализация результат неэффективного функционирования семейной системы в которой воспитывалась личность, в частности неспособности данной семейной системы адаптироваться к изменениям и справляться с кризисными ситуациями, мы можем сформулировать модель системной дерадикализации и ресоциализации данной личности.

Исходя из чего систему радикализации и последующей её дерадикализации можно представить в следующей схеме, см. рисунок 1.

Рисунок 1. – Структура радикализации и дерадикализации личности

Можно выделить несколько ведущих направлений работы с такими личностями и их окружением. В первую очередь это социально-психологическая поддержка членов нынешней семьи для формирования качественно новой системы взаимодействия ее членов и формирования адекватных стратегий семейного совладания. При одновременном социально-психологическом сопровождении самой личности

и формировании у нее качественно иной картины мира, и способов взаимодействия с реальностью в том числе и стратегий адаптации и копинг стратегий. В рамках данных направлений должна быть предпринята попытка создать принимающую, стабильную среду для данной личности, где она сможет быть успешно социализированной.

Литература:

1. Галиева Р.О., Палеха Е.С. Предпосылки радикализации и вовлечения учащейся молодежи в деятельность террористических организаций / Р.О. Галиева, Е.С. Палеха. - Казанский педагогический журнал. – 2019. - №3.
2. Жемчугова А.А. Радикализация как форма социализации личности: сборник материалов / А.А. Жемчугова // Современные проблемы цивилизации и

- устойчивого развития в информационном обществе / Материалы III Международной научно-практической конференции. – Махачкала, 2021.
3. Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Куфтяк Е.В. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними / Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, Е.В. Куфтяк. - СПб.: Речь. - 2005.

4. Куфтяк Е.В. Психология семейного совладания / Е.В. Куфтяк. - Кострома. – КГУ. - 2010.

5. Психология и психопатология терроризма: сборник / Гуманитарные стратегии антитеррора; под ред. проф. М.М. Решетникова. - СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2004. - 352 с.

6. Решетников М.М. Глобализация – самый общий взгляд. Исламское противостояние и проблема терроризма: сборник статей / М.М. Решетников // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора; под ред. проф. М.М. Решетникова. - СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2004.

7. Мусиков И.С., Зуев Д.И., Кухарев Ю.С. Семья как субъект предупреждения экстремизма и терроризма / И.С. Мусиков, Д.И. Зуев, Ю.С. Кухарев //

Юго-западный государственный университет. - Курск. – 2020.

8. Ташчева А.И. Российская семья как ресурс и диагностический критерий противодействия экстремизму и терроризму / А.И. Ташчева // Российский психологический журнал. - 2010. – Т. 7. - № 5-6.

9. Goldfarb S., Tarver W.L., Sen B. Family structure and risk behaviors: the role of the family meal in assessing likelihood of adolescent risk behaviors // Psychology research and behavior management. – 2014. - № 7.

10. Haula Noo. The Family Context and It's Role in Making Jihadists: The Case of Jihadist Families in Indonesia. - ANU College of Asia & the Pacific, 2021.

11. Wolfowicz M., Litmanovitz Y., Weisburd D., Hasisi B. A Field-Wide Systematic Review and Meta-analysis of Putative Risk and Protective Factors for Radicalization Outcomes. – 2020.

References:

1. Galieva R.O., Palekha E.S. Prerequisites for radicalization and involvement of students in the activities of terrorist organizations / R.O. Galieva, E.S. Palekha. - Kazan pedagogical journal. - 2019. - № 3.

2. Zhemchugova A.A. Radicalization as a form of personality socialization: collection of materials / A.A. Zhemchugova // Modern problems of civilization and sustainable development in the information society / Materials of the III International scientific-practical conference. - Makhachkala, 2021.

3. Kryukova T.L., Saporovskaya M.V., Kuftyak E.V. Family psychology: life difficulties and coping with them / T.L. Kryukova, M.V. Saporovskaya, E.V. Kuftyak. - SPb.: Speech. - 2005.

4. Kuftyak E.V. Psychology of family coping / E.V. Kuftyak. - Kostroma. - KSU. - 2010.

5. Psychology and psychopathology of terrorism: collection / Humanitarian anti-terror strategies; ed. prof. M.M. Reshetnikov. - SPb.: East European Institute of Psychoanalysis, 2004. - 352 p.

6. Reshetnikov M.M. Globalization is the most general view. Islamic confrontation and the problem of terrorism: a collection of articles / M.M. Reshetnikov // Psychology and

psychopathology of terrorism. Humanitarian anti-terror strategies; ed. prof. M.M. Reshetnikov. - SPb.: East European Institute of Psychoanalysis, 2004.

7. Musikov I.S., Zuev D.I., Kukharev Yu.S. Family as a Subject of the Prevention of Extremism and Terrorism / I.S. Musikov, D.I. Zuev, Yu.S. Kukharev // Southwestern State University. - Kursk. - 2020.

8. Tashcheva A.I. The Russian family as a resource and diagnostic criterion for countering extremism and terrorism / A.I. Tashcheva // Russian psychological journal. - 2010. - Т. 7. - № 5-6.

9. Goldfarb S., Tarver W.L., Sen B. Family structure and risk behaviors: the role of the family meal in assessing likelihood of adolescent risk behaviors // Psychology research and behavior management. - 2014. - № 7.

10. Haula Noo. The Family Context and It's Role in Making Jihadists: The Case of Jihadist Families in Indonesia. - ANU College of Asia & the Pacific, 2021.

11. Wolfowicz M., Litmanovitz Y., Weisburd D., Hasisi B. A Field-Wide Systematic Review and Meta-analysis of Putative Risk and Protective Factors for Radicalization Outcomes. - 2020.

19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Сведения об авторе:

Жемчугова Анна Андреевна (г. Казань, Россия), младший научный сотрудник, ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: avkern@list.ru